

Таким образом, наибольшая дегидрогеназная активность отмечалась в контрольной пробирке, чуть меньше — в пробирке с использованием гексадекона, и практически отсутствовала в пробирке с инолом. Это может указывать на высокую степень угнетения дыхательной функций энергообеспечения дрожжей при использовании антисептического средства Инол. Отклонение от нулевого значения для полученных кривых для контрольной пробы и гексадекона статистически значимо, а для инола — статистически незначимо.

Выводы

Отмечено угнетение общей дегидрогеназной активности при действии гексадекона и инола. Действие инола обладает большей величиной угнетения дегидрогеназной активности, что может отражать большую эффективность данного средства по сравнению с контрольным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатенко, А. В.* Анализ адаптационных свойств микроорганизмов к ксенобиотикам / А.В. Игнатенко // Ксенобиотики и живые системы: матер. III Междунар. науч. конф., Минск, 22–24 октября 2008 / под. ред. М. В. Юрин [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 44–46.
2. Molecular mechanism for the selective impairment of cancer mitochondrial function by a mitochondrially targeted vitamin E analogue / S. Rodriguez-Enriquez [et al.] // *Biochimica et Biophysica Acta*. — 2012. — Vol. 1817. — P. 1597–1607.

УДК 616.89-008.441.44«2015»(476.2)

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, СОВЕРШИВШИХ СУИЦИД В 2015 ГОДУ

Гусак П. С.¹, Хилькевич С. О.², Новогран Е. Г.¹

¹Учреждение

«Гомельская областная клиническая психиатрическая больница»,

²Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Суицид — акт самоубийства с фатальным исходом (ВОЗ, 1982 г.). Проблема суицидального поведения сложна и многогранна и остается одной из актуальнейших проблем общественного здравоохранения мирового масштаба. Согласно данным ВОЗ, самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет [1]. Мероприятия по предотвращению самоубийств требуют не только координации и совместной деятельности целого ряда секторов общества, но и понимания актуальных клинико-эпидемиологических особенностей суицидента, с целью своевременного выявления факторов риска.

Цель

Изучение эпидемиологических и медико-социальных факторов у жителей Гомельской области, совершивших суицид в 2015 г.

Материал и методы исследования

Методом случайной выборки нами было проанализировано 109 завершенных случаев самоубийства, совершенными лицами, проживающими в Гомельской области в 2015 г. При анализе использовались протоколы заседания лечебно-контрольной комиссии и карты-схемы случаев смерти, заполненные территориальными учреждениями здравоохранения.

Результаты исследования и их обсуждение

Распределение суицидентов по половому признаку показало, что суициды значительно чаще совершали мужчины — 95 (87,16 %), чем женщины — 14 (12,84 %), что соответствует мировым статистическим показателям.

При анализе экономического положения лиц, совершивших самоубийства, было установлено следующее: около половины суицидентов — 50 человек (45,87 %) были безработными, 44 (40,37 %) имели работу, 7 (6,42 %) были на пенсии, 5 (4,59 %) не работали по причине инвалидности и 3 (2,75 %) являлись учащимися школ и средне-специальных учебных заведений. Среди работающих 27 человек (61,37 %) имели средний профессиональный статус, 16 (36,36 %) — низкий и лишь 1 (2,27 %) — высокий.

Разделение суицидентов по возрастным группам показало, что наибольшее количество случаев суицида наблюдалось в трудоспособном возрасте, достигая своего пика в 40–49 лет с дальнейшим снижением. Так в возрастной группе от 10 до 19 лет в 2015 г. было зафиксировано 4 (3,67 %) случая, в группе от 20 до 29 лет — 25 (22,94 %), в группе от 30 до 39 лет — 22 (20,18 %), в группе от 40 до 49 лет — 29 (26,61 %), в группе от 50 до 59 лет — 23 (21,1 %), в группе от 60 до 69 лет — 3 (2,75 %), в группе от 70 до 79 лет — 2 (1,83 %), в группе от 80 до 89 лет — 1 (0,92 %) (рисунок 1).

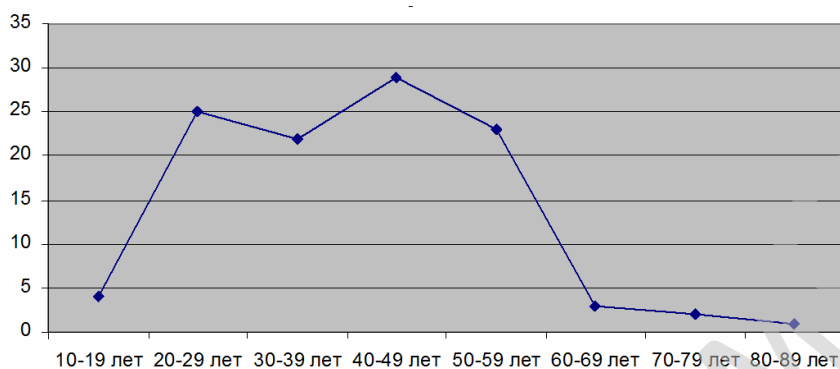

Рисунок 1 — Возрастное распределение жителей Гомельской области, совершивших суицид в 2015 г.

Анализ суицидентов по семейному положению показал, что 49 (44,95 %) человек имели семью, 48 (44,04 %) не состояло в браке, 9 (8,26 %) были в разводе и лишь 3 (2,75 %) были вдовцами, что вступает в некоторое противоречие с установленными на настоящее время факторами риска и требует более пристального изучения.

Установлено, что минимум половина суицидентов злоупотребляли различными психоактивными веществами. Так, 53 (48,62 %) человека злоупотребляли алкоголем и 2 (1,83 %) сочетанно употребляли алкоголь и каннабиноиды.

Наиболее часто самоубийства совершались по месту жительства суицидента — 71 (65,14 %). Все остальные места (лесной массив, места проживания значимых других и т. д.) в сумме составили 37 (33,94 %) случаев и в одном случае место самоубийства было не известно.

Анализ места проживания не выявил достоверных различий среди суицидентов. Так, в анализируемой группе среди жителей сельской местности в 2015 г. зафиксировано 53 (48,62 %) случая самоубийства, среди горожан этот показатель составил — 52 (47,71 %) случая и еще 3 (3,67 %) человека являлись лицами без определенного места жительства.

Наиболее распространенным способом суицида являлось повешение — 103 (94,5 %) случая, затем следовало падение с высоты и умышленное самоповреждение режущими предметами по 2 (1,83 %) случая соответственно, по 1 (0,92 %) случаю смерти в результате умышленного самоповреждения огнем, дымом и огнестрельным оружием.

Чаще всего самоубийства совершались в четверг — 22 (20,18 %) и понедельник — 20 (18,35 %), затем следовали вторник и пятница — 16 (14,68 %), воскресенье — 13 (11,93 %) и в среду и субботу было зарегистрировано по 11 (10,09 %) случаев.

Выводы

Согласно проведенному исследованию можно сделать ряд выводов:

1. Среди жителей Гомельской области в 2015 г. суицид чаще совершался лицами мужского пола, трудоспособного возраста (с двумя пиками на третьем и пятом десятках жизни), без четкой разницы относительно мест проживания.
2. Наиболее распространенным способом суицида является повешение, совершаемое по месту жительства.
3. Документально подтверждено злоупотребление алкоголем в половине проанализированных случаев.
4. Сравнение результатов основных клинико-эпидемических показателей в настоящем исследовании с данными, полученными при аналогичном исследовании за 2014 г., проде-

монстрировало сохранение большинства показателей в динамике (возрастно-половая дифференцировка и социально-трудовые характеристики суицидентов) [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Самоубийство / Информационный бюллетень ВОЗ №398 [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа свободный: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> — Дата доступа: 21.02.2016.

2. Гусак, П. С. Анализ клинико-эпидемиологических и социальных характеристик жителей Гомельской области, совершивших суицид в 2014 году / П. С. Гусак, Е. Г. Новогран, С. О. Хилькевич // Актуальные проблемы медицины: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию основания учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» (Гомель, 5–6 ноября 2015 года) [Элект. текст. данные]. — 2015. — С. 245–247.

УДК 614.252:84

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ «ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ» В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Гылычмадова Ш. Г.

Научный руководитель: преподаватель А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Словосочетание *люди в белых халатах* приобрело особую популярность благодаря знаменитой песне Владимира Трошина, которую можно считать одним из музыкальных шедевров XX в. Этот концепт связан с большим количеством представлений о честности, самоотверженности, выдержке, хладнокровии и т. д. Он имеет особое воспитательное значение и неоднократно становится темой школьных сочинений [1]. Более того, данные образы появляются и в человеческих сновидениях. «Врачи из... снов — это те люди, которые не столько заботятся..., сколько выполняют чужой заказ» [2, с. 206]. Устойчивое выражение «люди в белых халатах» неоднократно встречается и во многих художественных текстах, однако каждый автор характеризует его с точки зрения конкретной описываемой ситуации.

Цель

Проанализировать особенности представления словосочетания «люди в белых халатах» в текстах художественной литературы.

Материал и методы исследования

При проведении исследования использовались методы сплошной выборки и контекстного анализа. Материалом для исследования послужили контексты произведений, которые были взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Результаты исследования и их обсуждение

При описании фактического материала учитывались содержание предшествующего и последующего контекста, а также непосредственная авторская характеристика понятия.

Так, например, врач может исполнять свои обязанности лишь формально, что выражается при помощи подчеркивания внешних признаков его работы. При этом он соблюдает особую чистоту в своем кабинете и использует лишь свежую рабочую одежду. Вместе с тем отношение героя к своим пациентам в следующем контексте вряд ли соответствует требованиям врачебной этики: *Медицинская служба Института была одной судорожной гонкой. Лечить не успевал. Почти все время отнимали ответственные и двусмысленные дела, может быть, и схожие с болезнями, но лишь тем, что пахло от них смертельным исходом. Не ему было ведомо, что движут в подобных случаях людьми усердие, корысть или страх, — сам он желал отделаться от болезненных поручений просто как можно быстрее и всякий раз только из-за брезгливости всё исполнял в лучшем виде, исхитрясь притом сверкать стерильной чистотой и оправдывая полностью одно из названий, данное врачам, — «люди в белых халатах». Институт с презрением ощущал, что его используют для своих целей в качестве чистильщика по таким делам, когда сами боялись замараться, но мог только неслышно бунтовать в душе или никчемно страдать, презирая вышестоящих* (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней //